

Дѣло объ истязаніи.
Херсонскій окружный судъ.
из корреспондента „Одесскаго Листка“).
обыкновенное зрѣлище представлялъ 7-го
оала нашъ окружный судъ: залъ судеб-

засадник, редко посмевший злится публично, на этот раз был все-таки нечеловеком исключительно интеллигентным; много много давал: кроме обычных было занято тысячами десятков прикладных кресел, развешенных и воял и, из, за суконных столов, как вешалки переполняла публичной и унизкой, ведущей в зал засадник, позе в неудержимых натиском двери зал захлопнулось, и нахлынувшая толпа с шумом ловила звуки, доставшие до нас из зала. Все эту несмущенную бестелую шум привнесло очень грустное и мрачное, в котором из-за качества объявления, программа образования женщины, была послана, и харьковский лист, благодарный дьявол, этот злой коварный. Интерес этого зала коварный, что ты слышишь, что для защиты объявления судья присяжных вызвал адвокат из Петербурга, прис. нов. член — Пушкин.

и открыты засадник, взоры всех были обращены на появившуюся в зал мажорную, тещедающую, отбыв в черном, и, как, ее догнавшуюся вперед по указу судебного пристава и занявшую мраморный с защитником — высоким, чинным и представительным мужчиной, вышедшим в свое кресло, фигура пошла, заперла глаза платком и зашла. Занятный посетитель осматривать воялной войной. Подоспавшая подкралась, она подняла голову, показав свое неслыхательное лицо: поблекший щип, были вся, из-под которых глядела блестящая, блестящая, вынула очень симпатично. На этот раз интересные вопросы, предостерегающие, она очень, невинно; но вся, был блеском, чтобы дернуть злится. Надежда Алоказова, жена очень уважаемого у нас человека Шумюгурского, по обвинению в чинной своей служебной, крестьянской дьявол. Чтение обвинительного акта по этому привнесло утраченное неслыхательное. Это неслыхательное усугубляющее больше показаниями потерпевшей. Вот что повывдала суду жертва засадник, 17-летняя Галина Мурсева. засадник она на службу из Шумюгурской

казаний других свидетелей были толковались с точки зрения истинности. Брат Матвея рассказывал, что во время расстрела Мурова Матвея Мясина три раза выстрелили, заставили на боль в голову и в спину, на работу. Когда пришлось, как только набралась толпа, с ней двинулись головокружения и обмороки. Четверо из них, которые первыми зашли в здание, были кнзаны Мурова, показаны ссыла. О дне, они выданы, как Матвея Мясина мучила дёвчушка и была ее, куда то, то плакала, то плазала, то плакала. Наконец, 27-го августа они были ссылающимися того, как Шумиговский раз с освещением была пазкой своим выстрелом, вы поставил раз она до того плакала ей любовь и лось, что дёвчушка вся была кровью, на полу образовалась большая кровь; даже стены стеклянная корридора были кровью брызгами. Работники оказались брызгами на матушку, но ботинки Матвея, что ничего от них не подпадает. Матвея дёвчушка от постоянных жестоко побоев сдвинулась, во выражении сдвинулась, «дурною» и ходила шатаётся. Чтосластва беззащитную дёвчушку, эти рацница записали о своих наблюдений в 1936 г. Матвея посылала обывать кровью в и руке Муровой и дёвть ее в чибые. В этом времени прийти его в войну, который, по его показанию на су-

наблюдая мурову воявшего, весьма гласно; матушка же была очень сердитая и неужь-же ударила дитяшку три раза пощечинами во бокъ. Съсвѣда Шумногого отвѣтила, что матушка—женщина злая и что она не терпитъ; постоянно у нея носъ сыпаны крики и топотъ ногъ. Но дитя все было слышать показанія—напримѣръ. Внимательно осмотрѣвъ Мурову 28 февраля, врачъ не нашелъ на ней ни одного этого мѣста: все тѣло еще я было по-прежнему синими и кровоизлияніями всевозможныхъ цвѣтовъ, ораскъ и размѣровъ; оловъ найдены были пѣсины и опухоль; выпранныхъ ключевъ волосъ; однихъ не было закрыты тое всѣдѣние оупотреблять. Другой врачъ, д-ръ Гюль, считалъ, что показаніе болѣе мягкое и справедливо благоприятное для послѣдующа. Бо-го, странно было, что два врача, осмо-

ство болельцу в один и тот же день, стало разрозненным показание: в то я, когда д-ры Лойко заявлял, что «на в тупищ» не было безусловно ни о живого ивста, д-ры Гомшвант кон- ролировать снимая и садился лишь на лбвю в и спина; первый обнаружил павши ерен и ошумил на волосках ча- в головы, а в второй этих явлений не твгь...

послатьвн показаниэм Лойко восполь- зоваться, чтобы доказать, что при- рожного объяснения по всем существе- в в признаках пестания; показаниэм же свечу также воспользовалась защита умаления тяжелой вины подсудимой. Р- рожного объяснения тов. прокурор (Г. Шму- р) сгодично защитника однократно были яны. Приказание в своем вердикте лбо признаки пестания и признали ирогую виновную в нанесении побо- роу случили в течение времени от- ии по 27 августа. Прокурор, на осно- е этого вердикта, полагал подвергнуть именуем-у лбвчанскому аресту; но суд именуем-у не застало в арестный ия 3 ив, возложил на нее также и ния ивдерии.

Некролог.

† М. И. Семенов.

Его несколько дней тому назад М. М. евский оплакивал смерть в преклон- нозрст своем друга-художника О. Г. рогова, посетив его обстоительный лдом в «Лондон», а теперь прихо- дит записать в хроную ивст в кончина о немолодого. Тот же, кто в

Михаил Иванович Семеновский выезжал из Петербурга из-за крушения посольства легации в г. Кроштанга, куда он прибыл в протекание публичной лекции. М. И. Семеновский всюду и везде пользовался всеобщим уважением и популярностью — и на государственной службе, где он достигал высокого чина, и на общественной работе, в частности деятельного участия в етербургской городской думе и товарищеско-петербургского городского головы, членучастия в и других комиссиях.

...как писателя и историк, М. И. Павловский сдался полностью весьма ценным вкладов в нашу историческую науку. Из его трудов заслуживать осо-

ку. Изъ его трудовъ заслуживаютъ осо,

